

Часть вторая:

Перед тем, как послушать следующую часть истории Доззу, товарищи решили исследовать окрестности. На них могли напасть, если Тгуней обнаружит их.

Но вокруг не было Кьема.

Адлет и остальные вернулись к Доззу и сели вокруг него.

- И как продвигалось исследование Маджина? - спросила Мора.

Адлет тоже собирался это спросить. Тысячи лет люди пытались узнать правду о Маджине, но это было сложно достигнуть даже с помощью Кьема. Насколько было понятно из истории Доззу, Кьема тоже не знали многого о Маджине.

- Для Хаюхи это было возможно. Только она могла такое сделать.

- И как она это делала?

- Она могла управлять течением времени, видеть своими глазами события прошлого.

Это потрясло Мору, Чамо и Ролонию.

- Она была такой сильной? - спросил Ханс. - Впрочем, такое подходит названию Святая Времени.

Ханс вытащил иголку с ниткой и принялся зашивать изорванную им самим одежду.

- Среди множества способностей Святых сила времени признана самой сложной. Первые Святые Времени умели использовать силы только для замедления хода вещей. Потом Хаюха применила силу в сражении. Но видеть прошлое...

- Это феноменально. Даже Чамо немного удивлена, - сказала Чамо.

- Значит, она точно невероятная, няя.

Доззу продолжил рассказ.

- Но она не могла свободно видеть прошлое. Для этого нужно было попасть в то место, где это событие происходило, а силу увеличить заклинанием. Мы получали информацию от Кьема, что жили уже давно, и показывали Хаюхе места, где могли содержаться подсказки. Потом мы убеждались, что другие Кьема не придут, и Хаюха использовала силу. Повторяя это раз за разом мы вчетвером искали правду о Маджине. Мы ходили по территории Воющих Демонов ради этих зацепок. Порой забирали силу у Кьема-оборотней, чтобы пробираться в мир людей вместе с Хаюхой. И после этого мы все же узнали правду.

- Какую?

Доззу уже собрался ответить Адлету, но в тот же миг перед его глазами пролетел и вонзился в землю маленький кинжал.

Все посмотрели на Нашетанию. Оставаясь в руках Голдофа, Нашетания смотрела на Доззу и слабо качала головой.

- Ты права, - сказал Доззу и повернулся к Героям. - Прошу прощения, но пока что я не могу рассказать вам правду. Когда придет время, я объясню все.

- Ты рассказал не все?

- Я пообещал, что намекну, как найти седьмого. Я не говорил, то все расскажу.

Адлет и Доззу сверлили друг друга взглядами.

- Ты довел нас до интересного места и пообещал продолжить в следующий раз? Так порой поступают менестрели в тавернах, нья.

Доззу не отреагировал на сарказм Ханса.

- Почему ты нам не расскажешь?

- Чтобы возвышаться над вами, я не могу раскрыть все карты.

- ...Ясно.

Нашетания и Доззу говорили, что хотят заменить Маджина. Но Адлет все еще не понимал, как они собираются этого достигнуть. Может, если бы они знали правду о Маджине, стало бы понятно, как они это сделают.

«Когда придет время? Они ничего не скажут до самого конца?» - думал Адлет.

- Но Чамо интересно узнать правду. Если не скажете Чамо, то Чамо вас побьет.

На ее лбу яростно пульсировала вена, она размахивала стебельком лисохвоста. А ведь совсем недавно она чуть не умерла. Потому, хотя она и слушала разговор, настроение у нее было плохим.

- Не стоит так торопиться. Если ты убьешь меня, то не услышишь продолжения.

- Верно. Значит, пытки.

С довольным видом Чамо сунула лисохвост в рот. Но Ролония тут же схватила ее.

- Постой, Чамо-сан!

- Пусти, тупая корова!

Ролония и Чамо боролись, а Адлет с Морой вздохнули. Адлет взглянул на Нашетанию, она смеялась.

- К сожалению, вряд ли мы заставим их говорить, - сказала Мора.

- Простите, но есть на то причины. Если мы все расскажем, то не сможем использовать вас. Если такое случится, вы не оставите нас в живых. Я хочу выжить, а потому ничего не скажу.

Доззу только дал подсказки насчет седьмого. Им придется сотрудничать дальше, а пока о правде о Маджине можно забыть.

- Пытки - слишком долго. Чамо забьет вас до смерти.

- Прошу, успокойся!

Чамо пыталась оттолкнуть Ролонию, Мора приблизилась и ударила Чамо кулаком по голове. Чамо неохотно отступила.

- История о Хаюхе и подсказка о седьмом. Как это связано? – спросила Фреми.

- Это я могу сказать. После того, как мы с Хаюхой узнали правду о Маджине, мы решили продолжить исследования и узнать правду о Святой Одного Цветка.

- И что вы нашли?

- Не могу сказать, - заявил Доззу. – Но мы успели мало. Около месяца длились исследования, а потом Хаюха внезапно умерла. И больше мы видеть прошлое не могли.

- Почему Хаюха умерла?

- Мы решили, что ее кто-то убил.

«Странно, - подумал Адлет. – Если это было так, то почему Доззу сразу не сказал, что ее убили?»

- Как это?

- Она могла умереть только из-за этого, но убить Хаюху было невозможно. Мы с Каргикком и Тгунеем не могли. Конечно, не могли и другие Къема, и обычные люди.

- Уньяню. То есть, ее убили не вы? – спросил с улыбкой Ханс. Он закончил шить, но они не сразу это заметили.

- Не совсем так. Но объяснить я ничего не могу.

Причина смерти Хаюхи была не так важна, и Доззу продолжил рассказ.

- После этого перед нами открылось все. Узнав правду о Маджине, я перестал быть ему верным. Я начал мечтать о мире с новым Маджином, где люди и Къема будут жить в мире. Каргикк был против этой идеи. Хотя он тоже знал правду, его верность не пошатнулась. Тгуней пытался помирить нас, но после сотен лет я все же покинул земли Воющих Демонов с горсткой союзников.

- Ваша дружба была хрупкой, - сказала Фреми.

Шерстка Доззу встала дыбом. Уставившись на Фреми, он словно собирался что-то сказать, но отвел взгляд и успокоился.

- Но Тгуней обманул нас с Каргикком. В тайне от нас Тгуней проводил исследования о Святой Одного Цветка.

- Тгуней?

- Хаюха оставила Святой инструмент, позволявший видеть прошлое. Мы думали, что он был утерян с ее смертью, но Тгуней забрал его себе и использовал для поиска правды о Святой Одного Цветка. Может, он сделал это и до ее смерти. Стыдно, но я узнал об этом лишь после двухсот лет после ее смерти.

Адлет обдумывал слова Доззу, а потом заговорил:

- Другими словами, Тгуней знает какой-то секрет о Святой Одного Цветка. Чтобы скрыть его ото всех, он убил Хаюху. Так?

- ...Я не могу сказать конкретно.

- Судя по описанию, вряд ли это могло быть что-то еще, - сказал Адлет.

Доззу смотрел в землю и думал.

- Нет, в тот раз Тгуней ее убить не мог...

Он был из-за чего-то растерян, но думать больше об этом не мог, потому вернулся к рассказу:

- Пока остановим историю о Хаюхе. Пора приступить к главной теме. Я расскажу вам о догадке насчет седьмого.

«Наконец-то», - подумал Адлет.

- Как я уже сказал, Тгуней в тайне искал информацию о Святой Одного Цветка. К тому же, он изучал силы Святых. Тгуней и его последователи приводили людей на территорию Воющих Демонов. Он похищал послушниц из Главного храма, из остальных храмов, а еще теологов, что изучали силы Святых. Порой он похищал и Святых.

Адлет это все знал. Тгуней создал Фреми, Святую Пороха, а потому было очевидно, что о Святых он знал много.

- Он хотел уничтожить Героев Шести Цветов. И создал абсолютное оружие.

- Я слышала, что меня создали, чтобы я собирала информацию о Святых, - сказала Фреми.

Доззу покачал головой.

- Это не так. Может, ты была лишь побочным продуктом исследований Тгуenea. Или создана, чтобы отвлечь людей от его истинной цели.

Лицо Фреми исказилось от боли.

- Я думал о том, являешься ли ты секретным оружием Тгуenea. Но хотя ты была ему ценна, ты лишь одинокая Святая. Если бы ты была абсолютным оружием Тгуenea, он не отпустил бы тебя, да и создал он тебя, похоже, чтобы защищаться от Чамо-сан.

- ...Есть такое, - Фреми отвела взгляд.

- Мои собраты внедрились в ряды Тгуenea и пытались узнать о его оружии. Порой они встречались с одним из приближенных к Тгунеею Кьема, подслушивали их разговоры и собирали информацию. Но Тгуней хорошо все скрыл, они узнали лишь отрывки. Каргикк тоже пытался узнать, но, похоже, ничего так и не нашел.

- Что вы смогли узнать?

- Козырь Тгуenea – Святой инструмент. Не Святая или Кьема, получивший силу богов, а инструмент. Это знали приближенные к нему Кьема.

Святой инструмент обозначал орудия, которые Святые наделяли силой богов. Даже метки у Адлета и остальных были своего рода инструментами.

- А еще – имя этого инструмента. Оно было в одной из письменных инструкций Тгуней. Он называл его Черный Пустоцвет.

Пустоцвет не приносил плодов. Адлет попытался тихо повторить название, но его охватил страх.

- Есть еще предположение. Может, у Черного Пустоцвета есть такая же сила... сила богини Судьбы... как и у Святой Одного Цветка. Тгуней ведь скрывал, что ищет информацию о Святой Одного Цветка, так что это логично. А еще... Адлет-сан, есть карта?

Адлет вытащил из железного ящика карту и развернул ее перед Доззу. На ее обратной стороне были записи о местах, где Адлет и остальные побывали, а также информация, оставленная Святой Одного Цветка и прошлыми Героями.

- Вот.

Доззу поставил лапы на карту. В северной части территории Воющих Демонов было место, названное Гора Обморока. Доззу указывал на место чуть севернее.

- Тгуней здесь построил храм богини Судьбы.

Все, кроме Голдофа, посмотрели на точку, куда указывал Доззу. Многие храмы, посвященные богине Судьбы, были построены по всему миру. А храм, который посетил Адлет перед турниром, сама богиня называла Храмом Судьбы.

- Храм Судьбы могла построить лишь Святая Одного Цветка. Если кто-то другой его строит, его нельзя называть домом богини... - сказала Мора.

- Но его построили, и Тгуней там создал Пустоцвет. За эту информацию мои собратья отдали жизни.

- Пустоцвет... так и называется поддельная метка седьмого? – спросил Адлет.

- Возможно. И я думаю, стоит наведаться в это место, ведь там может быть еще информация о Пустоцвете. И еще из очевидного: Тгуней расставил по территории Къема, более того, они похожи на элиту. И хотя вы ступили на земли Воющих Демонов, он их не сдвинул.

Доззу убрал с карты лапы, а Адлет продолжал смотреть на точку, что он указал.

- Это все, что у нас есть о седьмом. Вам решать верить мне или нет, идти туда или нет, - закончил Доззу и отошел к Нашетании, которую на руках держал Голдоф.

Нашетания с улыбкой подняла руку и погладила щеку Доззу.

- Что делать, Адлет? – спросила Мора.

Адлет все еще смотрел на карту. Храм Судьбы, о котором говорил Доззу, был недалеко отсюда. Если они ни с кем не столкнутся по пути, то доберутся туда за день. Хотя это место было немного не в той стороне, что долина Пролитых Слез, времени они почти не потеряют.

Проблемой был вопрос, стоит ли туда вообще идти. Адлет не мог понять, ловушка это или нет.

- Я хочу узнать больше, - сказал Адлет и посмотрел на Доззу. - Ты говорил, что твои подчиненные внедрялись в ряды Тгуней. Они не узнали больше ничего?

- Честно, важного ничего больше не было, - сказал Доззу, а после минуты размышлений добавил. - Начнем с того, что большая часть Кьема Тгуней не знает, кто седьмой.

Адлет был потрясен.

«И это не важно?»

- Как и Фреми-сан, мои собратья, скрытые среди сил Тгуней, не знали, что он ввел поддельного Героя. И, видимо, почти все остальные его Кьема тоже. Кьема начали узнавать о седьмом, когда вы пришли на территорию Воющих Демонов. Если точнее, через десять дней после пробуждения Маджин.

Адлет вернулся мыслями на десять дней назад.

- На десятый день Тгуней послал сообщение по всей территории Воющих Демонов насчет седьмого. Посланник сказал, что подделка внедрилась в ряды Героев, что это станет причиной его победы.

- ...

- Не имело значения, кто именно седьмой. Посланник сказал, что всех Героев нужно считать врагами и быть готовыми убить их. Даже если кто-то из Героев заявит, что он седьмой, Тгуней приказал убить его без колебаний. Мои собратья отправились к Тгуней за подтверждением. Оказалось, что остальные Кьема уже его об этом спрашивали. Но Тгуней лишь рассмеялся и ответил, что план уже в действии. Седьмой не умрет.

- Интересно, что за план, - сказала Фреми.

- ...Понятия не имею, - ответил Доззу, покачав головой.

Адлет следил за действиями Героев во всех сражениях. Он пытался заметить, когда они ведут себя необычно, пытаясь угадать по их поведению, кто седьмой. А теперь оказалось, что это было бесполезно.

- Тгуней все продумал, - сказала Фреми. - Он сделал так, чтобы у нас не осталось никаких указаний на седьмого.

- Но каков его план? Как он защитит седьмого от Кьема? - спросила Ролония, склонив голову.

- Не знаю. По запаху? Может, седьмой выделяет запах, обезоруживающий Кьема...

- Тогда я бы знала, - ответила Фреми. - И Кьема вели бы себя странно.

- Ах, точно... - сказал Ханс и повернулся к Доззу, игнорируя остальных. - Твои товарищи все еще среди подчиненных Тгуней?

Доззу покачал головой.

- Нет, их убили. Чтобы защитить Нашетанию, когда ее поймали, они выступили против его слуг.

- А как долго они были в рядах Тгуней? – спросил Ханс.

- До двенадцатой ночи.

Ханс замолчал, задумавшись, и продолжил:

- А что делал ты, пока мы боролись с принцессой-сан?

- Я был на территории Воющих Демонов вместе с братьями, мы проверяли, что Тгуней или Каргикк не мешают нашим планам. Что-то не так?

- Уньяу, это не важно, - ответил Ханс и прекратил допрос. Он явно о чем-то думал, но Адлет не понимал, о чем.

И тут, промолчав все обсуждение, Голдоф вдруг заговорил:

- Ничего... не случилось... пока принцесса была поймана?

Адлет был удивлен, ведь он думал, что Голдоф вообще не будет участвовать в разговоре. Но оказалось, что он просто не говорил.

- А? Да, точно, - ответил Доззу. Внезапный вопрос Голдофа застал врасплох даже Доззу и Нашетанию. - ...Только одно. Когда Нашетанию проглотил Темный специалист Номер 26, я попытался обманом выведать у Тгуней, кто его седьмой, собирается ли он убивать Героев.

- И?

- Тгуней ответил таким тоном, словно я – полный дурак. Он сказал: «что ты сказал? Я уже атакую».

- ...

- Я думал, седьмой убил одного или двоих, но был потрясен, узнав, что все целы.

Адлет прижал ладонь к подбородку.

«Я уже атакую», - он не мог упустить эту фразу. Конечно, Тгуней мог соврать. Но если это правда, то Адлет и остальные в опасности. И если они не поймут, кто враг, то они не победят.

- Это все, что я могу рассказать.

«Так это конец беседы», - подумал Адлет, но Фреми задала вопрос.

- ...Мы еще кое о чем важном не поговорили: о поддельной метке Нашетании. Откуда она у тебя?

«Конечно, об этом стоило спросить, - но Адлет просто забыл об этом, ведь голова гудела от мыслей о Хаюхе и Пустоцвете. - Объяснение может пролить свет на то, как метку получил Тгуней».

- Да, это я рассказать могу. Ничего сложного. Вещи, которых касалась Хаюха, могут управлять временем. Она использовала эту силу на метках Героев. В прошлом, когда Маджина побеждала, метки в течение шести месяцев исчезали. Но Хаюха сделала так, что метки стали полупостоянными. Как только Хаюху избрали, она использовала способность на своей метке, и

она не исчезла и не теряла лепестки.

«Так вот почему Хаюха смогла находиться на территории Воющих Демонов пять лет», - понял Адлет.

- До своей гибели Хаюха покидала земли Воющих Демонов однажды. Мы путешествовали вместе, и когда она погибла, то отдала свою метку мне. Я хранил это в секрете от Тгуней и Каргикка, а я потом отдал ее Нашетании. Вот и все.

- Что? Метки можно передавать? – удивилась Чамо.

- А вы не знали? Их можно передать, когда владелец метки подтвердит, что кто-то ее заслужил. Но такого раньше не случалось.

Даже Адлет слышал, что по пути к землям Воющих Демонов лучник Бирнэ, что был одним из первых Героев, спорил с главой жестокого племени. И Перуке, Святая Огня, была там и сказала то же самое.

- Но разве возможно передать метку через Къема? – спросила Мора.

- Можно. Просто никто никогда не думал, что метку можно дать Къема. И...

- Вообще-то, здесь есть Къема с меткой, - сказала Фреми.

- Уньяу. Почему Хаюха решила отдать метку тебе, нья?

Доззу какое-то время подбирал слова, чтобы ответить.

- Я мечтаю заменить Маджина. И чтобы сделать это, мне нужна была метка любой ценой. Хаюха была такой, когда не поймешь, что у нее на уме, но она тоже хотела мир, где Къема и люди будут сосуществовать. Или просто решила пошалить.

- Зачем тебе метка, нья? – Доззу молчал, Ханс пожал плечами. – Ты не можешь этого сказать, нья?

Доззу кивнул. Но Адлет все еще не понимал, как он собирается заменить Маджина и создать такой мир. Зачем для этого метка Шести Цветов? Вопросов становилось больше, но Адлет понимал, что большего от Доззу сейчас он не услышит.

- Поддельную метку Тгуней получил так же? – спросила Фреми.

- Вряд ли. Метки выживших Героев, Меллании и Марии, исчезли.

- А другие три?

- Рои, Святая Ветра, была убита Каргикком, так и не попав на территорию Воющих Демонов. Я слышал, что мечник Бадолл был обезглавлен одним ударом Къема. Святая Соли Маниакам устроила ловушку, чтобы защитить товарищей. Она заманила отряд Къема и взорвала их вместе с собой. Вряд ли они успели передать метку.

- ...А первые Герои?

- Была ли другая Святая Времени, что могла сделать то же, что Хаюха? – спросил Доззу.

Фреми покачала головой.

- Тогда как Тгуней получил поддельную метку? – спросила Чамо.

- К сожалению, я не знаю.

- Ты бесполезен. Можно Чамо тебя убьет?

Ролония снова попыталась помешать ей. Но в этот раз Чамо шутила.

- А может ли метка быть сделана в Храме Судьбы? Мора, как думаешь? – Адлет взглянул на Мору. Она знала о Святых больше всех.

- Честно говоря, я понятия не имею. Святая Одного Цветка... даже мы в Главном Храме мало знаем о богине Судьбы. И никто не знает, распространяется ли на Святую Судьбы те же законы, что и на других Святых.

«И она права», - Святая Одного Цветка была такой же загадкой, как и сам Маджин.

Святая Одного Цветка появилась внезапно, когда Маджин собирался разрушить мир. До нее не было Святых. Они родились после того, как она победила Маджина и научила людей, как стать Святými.

Как она стала Святой? Как узнала, как это сделать? Где был тот храм, где она стала Святой? Этого в истории не сохранилось.

И никто не знал, когда она умерла. Она построила множество Храмов Судьбы, чтобы смогли появиться Герои Шести Цветов, она выбирала женщин, что становились Святými, она оставила много легенд о Шести Цветах. Но, объяснив все, необходимое для появления Героев, она исчезла. Ни ее тела, ни могилы не нашли, хоть искали во всем мире.

А еще никто не знал ее имени.

Святая Одного Цветка была такой же, как Маджин: они оба появились внезапно. Как только она спасла мир, она исчезла. Непонятно, была ли она человеком.

- Если подумать, то все это странно, нья. Мы не знаем правды о Святой Одного Цветка. И все же послушно следуем ее словам и сражаемся.

- ...Точно.

- Обычно я не убиваю, не услышав имени клиента, нья.

Адлет не понял, шутил он или говорил серьезно.

Адлет ненароком взглянул на метку на руке. Она давала силу спасти мир. Бессмертного Маджина не ранить человеку без метки. По легенде, сила Судьбы в метках давала способность обезвредить бессмертие Маджина. А еще без метки Адлет не смог бы дышать на территории Воющих Демонов.

Метка Шести Цветов была им нужна, но они много о ней не знали. Тревога сжала грудь Адлета.

«Кем вообще была Святая Одного Цветка?»

- Мора, если ты попадешь в Храм Судьбы, то поймешь, что там случилось?

- Если остался святой барьер или алтарь, с помощью которого создавали Святой инструмент, то я смогу понять, что там сделали. Но, как я и сказала раньше, Святая Судьбы – большая загадка. Я бы не сказала, что все понимаю.

- А если спросить людей в храме, нья? – предположил Ханс.

Доззу оборвал разговор.

- Понимаю, что в храме должно быть много людей. Послушницы и ученики, что хотят получить силу Святой. Они должны знать, не так ли?

- ...Тгуней не мог оставить их в живых, - сказала Фреми.

Доззу кивнул. Тгуней явно старался скрыть секрет, он уничтожил бы любые следы.

- Так что мы ничего там не найдем, - сказала Мора, скривившись. Товарищи притихли, думая, что делать.

- Еще не известно, сказал ли Доззу правду, - сказал Адлет.

Чамо ответила:

- Чамо против всего этого. Чамо не может доверять Доззу. Он договорил, потому его пора убить.

- Чамо, мне очень интересно узнать правду о Маджине. Если и убивать его, то нужно сначала это узнать.

- Так давайте устроим пытки. Будем его пытать. Чамо будет ломать его кости и давить органы.

Чамо размахивала лисохвостом, Фреми покачала головой.

- Доззу и Тгуней против друг друга, потому желание сотрудничать – вряд ли ложь. И хотя это не означает, что все его слова – правда, не все из них – ложь, - сказала Фреми.

- А? Так ты веришь ему, Фреми? Веришь тупой собаке? – Чамо сдвинула брови.

- Я тоже думаю, что он не врет, - сказала Ролония, оглядывая всех.

- Если мы поймем, что он врет, то просто убьем его, нья. Чамо, я понимаю тебя, нья. Немного подождешь?

- Если так говорит Кот-сан... - Чамо неохотно убрала лисохвост.

- Я думаю, это ловушка.

Все повернулись к Голдофу.

- Принцесса и Доззу могли сговориться с Тгунеем, чтобы убить нас всех. Доззу и Тгуней, может, и враги, но ради уничтожения Героев они могли и объединиться.

- ...Странно, что ты говоришь такое, Голдоф. Разве ты не с ними? – спросил Адлет. Он уже

считал Голдофа частью сил Доззу.

- Я защищу принцессу, но не собираюсь участвовать в их планах. Пока я – один из Героев Шести Цветов, я буду защищать принцессу, а она будет защищать Героев. Мы можем защитить друг друга.

Адлет смотрел ему в глаза и понимал Голдофа. Нашетания взглянула на Голдофа и тоже все поняла.

- Голдоф-сан, я предполагал, что ты так скажешь. Мы не сможем победить без такого друга, как ты, - сказал Доззу.

- Ясно.

- Хотя, будь ты сговорчивее, планы бы изменились, - вздохнул Доззу.

- Ты будешь защищать принцессу, хотя она – враг? О чем ты думаешь? – проворчала Мора.

Адлет понимал ее возмущение, как и остальные. Но они не видели смятения в его глазах.

- Голдоф, мы ведь видели в бою недавно, что Тгуней намерен убить Нашетанию. Так что вряд ли они сотрудничают, - сказал Адлет.

- Шанс низок. Но он есть.

- Конечно, расслабляться нельзя. Но я не могу исключать возможности, что Доззу говорит правду.

- ...Понял.

Голдоф отступил, и Нашетания выдохнула с облегчением.

- И второй вопрос. Если Доззу говорил правду, то что из нее нам полезно?

Адлет указал на точку на карте. В центре Гор Обморока был Храм Судьбы.

- Думаешь, Тгуней оставил следы, нья? Я бы на его месте все сразу уничтожил.

- Не обязательно. Есть инструменты, как барьер Святого заклинания или алтарь, которые перестают работать, если их сломать. Многие Святые инструменты такие же, - сказала Мора.

- Святые слишком сложные, нья. Я, нья, их не понимаю, - Ханс почесал голову.

- Думаешь, Тгуней не оставил там защиту из Къема? Он должен был сделать хотя бы это.

- Может, это вообще ловушка, где нас убьют? – спросил Ханс. – Если доказательств нет, то это ловушка и пустая трата времени.

«Такое тоже возможно».

- Ах... Доззу-сан, - сказала Ролония. – Вы не могли бы рассказать больше о Храме Судьбы?

- Нет, я знаю только, что он там.

Ролония уставилась на карту.

- Думаю, найти храм будет сложно. Хотя гора выглядит низкой.

Товарищи замолчали.

«Она забыла, кто перед ней», - подумал Адлет.

- Ролония. Я – Святая Гор.

- А, точно. Простите, простите.

Поняв очевидное, Ролония поклонилась каждому. Мора могла использовать второе зрение в горах, осмотреть легко всю гору. С ней такое найти можно было легко.

- Для начала... Что такое Черный Пустоцвет? Это метка седьмого? – спросила Мора.

- Но метка не черная.

- Это может быть и имя, - заметила Фреми. – Даже если это похоже на поддельную метку, это может быть что-нибудь еще.

- Это меня и пугает. Значит, у Тгуenea есть другой козырь, нья.

Пока они говорили, Доззу и Нашетания смотрела на Адлета. Хотя ни не встречали в разговор, они словно торопили его с принятием решения.

«Решение очевидно», - подумал Адлет.

- Решено. Мы все идем к Горе Обморока. И в Храме Судьбы мы узнаем правду о Черном Пустоцвете.

Адлет обычно выслушивал мнения других, а потом принимал решение, но в этот раз подумал, что все его послушаются.

- ...Это опасно, - сказал Голдоф.

- Ты не слушаешь Чамо? – спросила Чамо.

Ролония и Мора были растерянными. Адлет же менять решение не собирался.

- Это очень опасно. Но как сильнейший в мире я не могу упустить такой шанс.

- Это еще почему? – спросила Чамо.

- Может, все это время мы не выходили за рамки ожиданий Тгуenea. То, что случилось с Морой и Голдофом, было планом Тгуenea, а мы лишь реагировали. Но в этот раз все иначе. Тгуеней не мог знать, что Доззу решит работать с нами, что Доззу знает о Храме Судьбы. Этот шанс нельзя упускать. Может, он будет единственным.

Чамо молчала.

- Согласна с Адлетом, - сказала Фреми. – Мы должны узнать правду о Черном Пустоцвете.

- Уньяу. Необычно. Обычно ты избегаешь опасности, нья.

- Обычно так и есть. Но в этот раз рискнуть стоит, - ответила Фреми.

- Почему? – спросила Чамо.

- Есть предчувствие.

Чамо явно не верила в то, что слышит.

- Все это время мне казалось, что невидимая рука сжимает мое горло, душа меня. Я знала, что если не стряхну ее, то она убьет меня, но не знала, что это за рука. И этого я боялась. Так что если мы не найдем ничего о так называемом Черном Пустоцвете, это станет концом для нас. Разве в этом нет смысла?

Адлет, честно говоря, и сам чувствовал подобное. Стоило услышать «Черный Пустоцвет», как его тело охватила дрожь, он понял, что должен узнать все об этом.

- Так что мы сможем пойти вместе к Горе Обморока и поискать правду о Черном Пустоцвете? – спросила Фреми.

- Да, решено, - сказал Адлет. И хотя остальные выглядели несогласными, они не спорили.

- Понятно. Мы с вами. И вместе поищем правду о Черном Пустоцвете и седьмом. Ты ведь не против, Нашетания? – спросил Доззу.

Нашетания кивнула.

- Но подготовимся к предательству, - сказала Фреми, приблизившись к Голдофу и Нашетании. Она опустила ладони на ноги принцессы.

- Что... ты делаешь? – спросил Голдоф.

- Я установлю в ноги Нашетании бомбы. Если она нас предаст, я взорву их, - атмосфера накалялась. Шерстка Доззу встала дыбом, Голдоф потянулся к копьё.

- Думаешь... я позволю такое сделать?

- Это компромисс. Вообще-то я хотела установить бомбу ей в шею.

Голдоф и Фреми смотрели друг на друга, тело Доззу окружали искры. Чамо усмехнулась и прижала ко рту стебелек.

Адлет остановил их, пока все не вырвалось из-под контроля.

- Тгуней или Каргикк. Обещаю, что мы расстанемся, когда уничтожим одного из них.

- Ты добрый, Адлет.

Фреми была права, нужно было подготовиться, но это могло привести к сражению между ними. Он должен был удержать альянс с Доззу, Голдофом и Нашетанией.

- ...Ничего не поделаешь, - сказала Нашетания хриплым голосом, изо рта ее текла кровь. Она заставила Доззу опустить оружие и вытянула ноги.

- Неожиданно.

Фреми прижала ладони к коленям Нашетании и призвала энергию. На ее ладонях появилась

вязкая субстанция, впитывающаяся в ноги принцессы.

- Расслабься. Ваши молнии или удары взрывы не вызовут. Только моя команда.

- Если... нарушишь слово, я... убью тебя, - сказал Голдоф. - Даже если не предашь, а сделаешь это случайно, если бомба взорвется, я убью тебя. Даже если Тгуней или Каргикк будут убиты, но ты не убережешь бомбы, я убью тебя. И плевать, истинный ты Герой или предатель.

- Верно. Делай, как захочешь, - холодно ответила Фреми.

- Решено. Так теперь давайте составим план действий, - сказал Адлет, расправив карту. Все перевели взгляды на бумагу.

- Врагов не видно. Тгуней, похоже, все силы направил в каньон Каргикка. Но где же он на нас нападет?

Доззу указал центр карты передней лапой. Долина, что тянулась на юг из центра территории Воющих Демонов, место, названное Долиной Потерянных Ушей. Там был лес и гряда камней, где можно было спрятаться, а еще безопасная зона - Вечный Цветок.

- Если Тгуней думает, что мы идем в Долину Пролитых Слез, то он где-то здесь. Его силы растянуты по всей этой области, но если он подозревает, что мы идем в Храм Судьбы, то будет ждать нас там.

Затем Доззу указал на Гору Обморока, севернее от центра территории Воющих Демонов.

- Если Тгуней встанет на пути, с ним придется сражаться. Худший вариант, но его можно отвлечь, если устроить засаду.

- Будет сложно.

- Но тогда появляюсь я - самый сильный в мире человек.

- ...Верно, - растерялся Доззу.

«Даже он должен понимать, что я - сильнейший в мире», - подумал Адлет.

- Если Тгуней в долине, то это лучше для нас. Мы узнаем правду о Черном Пустоцвете, пока он не привел туда свои основные силы. Это игра со временем. Но есть еще проблема.

В этот раз Доззу указал на точку восточнее Гор Обморока.

- Путь в Горах опасный, на него уйдет немало времени. Чтобы быстро добраться до Храма Судьбы, вам придется выйти из леса с восточной стороны и пройти по долине у подножия Гор. Там Тгуней мог оставить мощных Къема и ловушки.

- Не важно, кто там, мы их побьем, - заявил Адлет.

Он решил, что лучше идти напролом, чем тратить время на путь в обход.

- Остальное обсудим по пути в Храм Судьбы. Сейчас об этом говорить бессмысленно.

- Верно.

- А теперь отдохнем. А потом отправимся. Будем караулить по парам. Сначала мы с Фреми, потом – Мора и Ролония. Остальные отдыхают.

Следуя словам Адлета, все устроились на земли и приготовились спать. Даже Доззу положил голову на лапы и прикрыл глаза.

Фреми сказала:

- Я хочу еще кое-что спросить.

Доззу открыл глаза.

- А что Тгуней сказал о том, что я стала одной из Героев Шести Цветов?

Доззу посмотрел на Фреми и покачал головой.

- Ничего не говорил.

- Да? Хорошо.

«Что хорошего?» - немного растерялся Адлет.

- И еще одно. Собака, что была моим питомцем, ты случайно не знаешь, что с ней?

Доззу покачал головой.

- ...Прости. Ничего об этом не слышал.

- Верно. И не должен был. Теперь можешь спать.

Къема кивнул и закрыл глаза. Другие уже спали.

Шло время, товарищи дремали, а вокруг не было видно Къема. Адлет было интересно, почему Фреми так сказала Доззу, потому в тишине он спросил:

- ...Эй, Фреми. А что хорошего?

- О чем ты?

- Тгуней ничего о тебе не сказал. Что в этом хорошего?

Фреми перед ответом какое-то время думала.

- Если бы я все еще была их товарищем, то он хоть что-то сказал бы. А они ничего не сказали, значит, Къема не думают о том, как я их предала. Для них я просто враг.

Фреми холодно смотрела на запад.

- И убьют меня без колебаний.

Адлету на ум пришел лишь один вопрос:

«Если Къема признают ее товарищем, что она будет делать?»

Она убивала Къема, боролась Тгунеем, что был ей как родственник. Адлет подозревал, что в

груди у нее развернулся конфликт, хотя лицо ее оставалось холодным и непроницаемым.

«Интересно, что думала все это время Фреми, пока равнодушно исполняла мои указания и холодно сражалась с Кьема. Может, по моей вине ей так больно».

Вдруг Адлет захотел крепко обнять Фреми. Но его руки не двинулись. Он не был уверен, что это не ранит ее, а потому задумался над словами, что могли бы ее ободрить.

- Твоя собака в безопасности. Это хорошо.

Слова прозвучал безобидно. Потому он и сказал их.

- Он был со мной с моего детства. Если его бросили... - Фреми замолчала. - Нет, с ним все в порядке. Он умный. И у него хорошие лапы. Он и диким выживет.

- Я тоже люблю собак. Когда победим Маджина, познакомишь с ним?

- ...Конечно. Звучит неплохо.

Адлет не знал, почему Фреми замешкалась с ответом, но она отвела взгляд и продолжила смотреть на тихий лес.

- Сначала разберемся с Черным Пустоцветом. Нужно узнать правду и уничтожить его.

- Бой будет непростым, - ответил Адлет. «Но попытаться стоит».

Пока что стратегия Тгуinea была тайной для них. Эта подсказка была первой. И потому теперь Адлет и остальные пойдут в наступление, теперь Тгуineю пора бояться.

Он заставит Тгуinea пожалеть, что тот не был Доззу. Адлет заставит его понять, какая ошибка - беспечно давать информацию сильнейшему в мире человеку.

- Хаюха. Правда о Маджине. Правда о Святой Одного Цветка. Тайны не так и просты, - привычным холодным тоном побормотала Фреми.

* * *

Доззу не мог не думать о своем затруднительном положении, пока засыпал.

Начал он неплох. Он достиг сотрудничества с Героями, а еще направил их к Храму Судьбы. Он подозревал, что первое сделать сможет, но во втором сомневался.

Долгое время он не мог подобраться к Храму Судьбы. Доззу верил, что в храме есть ключ к его победе. Если бы все удалось в барьере Тумана Иллюзий, то мог бы управлять Тгуineем, как и было договорено. И, может, легко узнал бы, что в храме.

Но сейчас он мог лишь сотрудничать с Героями Шести Цветов и идти в Храм Судьбы.

Адлет, похоже, собирался их использовать. Доззу было плевать. Они с Нашетанией тоже собирались их использовать.

А еще у него была другая цель: узнать истинные намерения Тгуinea. Хотя он догадывался, он хотел понять, как Тгуineй собирается воплотить свой план. И ответ мог тоже быть в Храме Судьбы.

Ему нужно было сделать гору вещей, и он до конца будет идти по канату над пропастью. Но сдаваться Доззу не собирался.

* * *

Пришло время рассвета. Восемнадцатое утро после пробуждения Маджина.

- ...Тайны близятся к концу, - пробормотал Тгуней.

Он оторнул тело йети еще вчера. Теперь он был огромным волком с множеством антенн на плечах. Истинная его форма была инжиром, что скрывался в пасти волка.

Тгуней был на равнине в центре территории Воющих Демонов. Долина Потерянных Ушей была названа так потому, что там Святая Одного Цветка потеряла ухо в схватке с Кьема. Тгуней расставил силы вокруг Вечного Цветка, что в центре долины.

Рядом с ним был Кьема-птица, ждущий приказа, это был Темный специалист Номер 2. Он мог очень быстро летать, а как помощник Тгуinea, он приобрел способность доставлять сообщения. И из-за этого он мог знать весь план Тгуinea.

- Интересно, спят ли Герои? Или говорят? Они точно не могли глупо убить Доззу и его команду.

Его подчиненные искали Героев в долине Потерянных Ушей. И хотя он еще не получил вестей, его голос был спокойным.

- Останемся здесь. А они, наверное, пойдут через Горы Обморока, - сказал Номер 2.

- Но я думаю, что пройти там сложно, - ответил Тгуней.

- А еще они могли узнать от Доззу о Храме Судьбы, - сказал Номер 2.

- Вряд ли такое возможно, - ответил Тгуней и пошевелил щупальцами.

«Если Герои Шести Цветов попытаются пойти в долину Пролитых Слез, то бой уже закончен, - думал Кьема Номер 2. - Сила Черного Пустоцвета сотрет их раньше. Но будет проблемой, если Каргикк убьет троих Героев раньше, потому его последователей нужно остановить. Но если Доззу знал о Храме Судьбы, то бой продлится. Но проблем не будет. Даже попади они в Храм Судьбы, они не узнают ничего о Черном Пустоцвете, так что это почти не проблема».

Кьема-орел летел с запада. У него не было ни имени, ни номера, просто Кьема низкого уровня.

- Господин Тгуней, отчет...

- Поздравляю! - завопил Тгуней, Кьема-орел шарахнулся в сторону.

«Ему не хватает дисциплины», - подумал Кьема Номер 2.

- Доброе утро, господин Тгуней. Сегодня будет удачным днем для нас.

- Хорошо. Отчет.

- Силы Каргикка не двигаются. Только несколько разведчиков идут в долину Потерянных Ушей.

- Да? Можешь уходить.

Къема-орел расправил крылья и улетел. Передвижения отрядов Каргикка тоже пока не были проблемой. Они следовали фальшивой информации, что пустил Тгуней, так что покинуть долину Пролитых Слез они пока не могли.

«Все хорошо. Плохо, что я не смог убить даже одного Героя, но это лишь вопрос времени», - подумал Тгуней, помахивая антеннами.

- Могу ли я вас спросить, господин Тгуней?

- Я подумывал поиграть, но пока ничего не решил.

- Как продвигается план?

- Я хочу пригласить Героев Шести Цветов в Храм Судьбы. Как думаешь? Так будет интереснее, - улыбнулся Тгуней, из пасти его капала слюна.

«Конечно, будет интереснее», - подумал Къема Номер 2.

- Мне послать приглашение? «Добро пожаловать в Храм Судьбы, Герои Шести Цветов»? Как-то так? - размышлял Тгуней и улыбался.

<http://tl.rulate.ru/book/923/33798>